

Малявина Людмила Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Тихоокеанского государственного университета

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. УШИНСКОГО (Г. ВЛАДИВОСТОК):
ВОССТАНОВЛЕННАЯ СТРАНИЦА
ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (1921–1923 ГГ.)**

Аннотация:

В статье рассматриваются история создания и деятельность первого педагогического вуза российского Дальнего Востока, организованного в 1921 г. во Владивостоке по инициативе местной общестественности. Проанализированы исторические условия и предпосылки его открытия, представлены сведения о предшественнике – Владивостокском учительском институте (1917–1920 гг.). На основе архивных документов прослежен процесс преобразования учительского института в педагогический институт – учебное заведение нового типа. Обозначены проблемы, с которыми столкнулся институт в период его организационного оформления. Приведены данные о структуре института, численности студентов, профессорско-преподавательском составе. Реорганизация института в педагогический факультет Государственного Дальневосточного университета (январь 1923 г.) представлена как часть реформы региональной высшей школы, проведенной после завершения Гражданской войны и начала «советизации» Дальнего Востока.

Ключевые слова:

история российского Дальнего Востока, Гражданская война, высшее образование, педагогический институт, Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского.

Malyavina Lyudmila Sergeevna

PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Social Studies and Humanities,
Pacific National University

**STATE FAR EASTERN INSTITUTE
OF EDUCATION (VLADIVOSTOK):
A RECONSTRUCTED
CHAPTER IN THE HISTORY
OF THE REGIONAL
HIGHER EDUCATION
SYSTEM (1921–1923)**

Summary:

The study describes the backgrounds to the first institute of education in the Russian Far East established in Vladivostok in 1921 at the discretion of the local community. The historical environment and prerequisites for its creation are analyzed, the information on preceding Vladivostok Teachers' Training Institute (1917–1920) is provided. Based on the archives, the author discusses the transformation of teachers' training institute into institute of education, i.e. a new-type educational institution. The research identifies the challenges met by the Institute during its establishment, examines its structure, the number of students, the faculty. The Institute was restructured into Education Department of State Far Eastern University (in January 1923) as a part of the reform implemented in relation to the regional higher education system in the aftermath of the Civil War followed by the Sovietization of the Far East.

Keywords:

history of the Russian Far East, Civil War, higher education, institute of education, State Far Eastern Institute of Education.

В истории дальневосточной высшей школы, которая в 2019 г. будет отмечать свое 120-летие, до настоящего времени остается ряд слабо освещенных страниц. Часть их касается организации высших учебных заведений во Владивостоке в период Гражданской войны (1918–1922 гг.). Специфика периода традиционно побуждала исследователей концентрировать внимание на военно-политической проблематике (противоборство «белых» и «красных», расстановка политических сил, организация борьбы с иностранной военной интервенцией). Изучение вопросов, связанных с повседневной жизнью населения на «белых» территориях, стратегией выживания различных слоев в условиях военных конфликтов, длительное время игнорировалось. Лишь в последнее десятилетие стали появляться работы, отражающие особенности жизни населения Дальнего Востока при различных «несоветских» режимах, активизацию культурной и научной жизни региона, вызванную переездом во Владивосток большого числа беженцев, в том числе представителей творческой и научной интеллигенции, из европейской части России [1, с. 301–305; 2]. Однако история создания Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского – первого высшего профессионально-педагогического учебного заведения всего региона – еще не нашла в них своего полного отражения. Цель статьи – восполнить недостающую страницу истории дальневосточной высшей школы, а также на примере создания и деятельности института показать особенности поведения интеллигенции в условиях Гражданской войны, практик ее выживания, взаимоотношений с часто сменяющейся властью, материального положения (то, что в современной исторической науке входит в тему «Интеллигенция за линией фронта»).

Сразу следует отметить, что процесс создания института отличался от практики организации аналогичных вузов, появившихся во Владивостоке в рассматриваемый период: историко-филологического факультета (1918), высшего политехникума (1918) и юридического факультета (1919) [3]. В отличие от них, образовавшихся, по выражению местной прессы, «из ничего» [4], по инициативе приезжих лиц и местных научных сил, педагогический институт имел своего предшественника – Владивостокский учительский институт, на базе которого он и был создан. Учительский институт во Владивостоке был открыт 21 ноября 1917 г. [5]. Стал вторым учительским институтом в Приамурском крае после Хабаровского, открытого в 1914 г. [6]. Как и другие учительские институты дореволюционной России, являлся средним специальным профессионально-педагогическим учебным заведением для подготовки учителей городских (с 1912 г. – высших начальных) училищ, имел более высокий статус по сравнению с учительскими семинариями [7]. Обучение в институтах было рассчитано на три года (в семинариях существовал четырехгодичный срок обучения). За это время учащиеся должны были освоить основы педагогики, методику преподавания предметов, соответствующих учебным планам городских училищ (математика, русский язык, русская и всеобщая история, география, физика, естествознание, черчение и рисование, пение, гимнастика и др.), пройти педагогическую практику, которая начиналась с первого года обучения [8, с. 26–27].

Важная роль в открытии Владивостокского учительского института принадлежала органам городского самоуправления: Владивостокской городской думе и городской управе. Их представители начиная с 1910 г. неоднократно ставили перед Министерством народного просвещения вопрос о создании в городе новых учебных заведений (как средних, так и высших), так как на всей территории Дальнего Востока (Приамурское генерал-губернаторство) действовал только один вуз – Восточный институт (был открыт в 1899 г.). Последнее обращение (в 1916 г.) городского головы Владивостока И.А. Ющенкова к П.Н. Игнатьеву, министру-реформатору, известному своими новаторскими проектами в образовании, закончилось соглашением об открытии среднего педагогического учебного заведения (учительского института), основные расходы на содержание которого и заботу о выделении помещения брал на себя город.

Начало работы учительского института было восторженно встречено горожанами, оценивавшими это событие как «большое общественное приобретение не только для Владивостока, но и для всего... края» [9]. Институт открывался в составе двух факультетов с четырьмя отделениями: факультета гуманитарных наук со словесным и культурно-историческим отделениями и факультета математических наук с физико-математическим и естественно-географическим отделениями. Факультетская структура была новым явлением в работе учительских институтов, так как до 1917 г. (образовательных реформ Временного правительства) предметной специализации в подготовке учителей не предусматривалось. Согласно объявлению о начале приема заявлений на обучение, в институт (без экзаменов) зачислялись лица, окончившие средние учебные заведения (гимназии, реальные училища с семью дополнительными классами, епархиальные и коммерческие училища, учительские семинарии и церковно-приходские школы с двухгодичной педагогической практикой) [10]. Выпускникам гарантировалось звание учителя высшего начального училища с правом преподавания в школах второй ступени.

Однако в силу того, что городская власть из-за радикальных преобразований 1917–1918 гг. (ликвидация генерал-губернаторства, начало реформы местного (земского) самоуправления, установление и свержение советской власти на Дальнем Востоке) так и не смогла выполнить взятых на себя обязательств, первые три года существования учительский институт, временное руководство которым было возложено на его сотрудника, преподавателя истории, члена Учительского союза Л.И. Евстратова, провел в очень сложных условиях. Отсутствовали постоянный состав преподавателей, собственное здание, учебно-вспомогательный персонал. Занятия проводились во вторую смену в арендованных помещениях Коммерческого училища и городских гимназий [11].

Тем не менее сложности выживания института не помешали участникам областного совещания представителей педагогических учебных заведений Приморья, проходившего во Владивостоке с 8 по 12 августа 1920 г., принять постановление о его реорганизации в высшее учебное заведение – педагогический институт «в целях нормальной постановки учебного дела в Приморской области и подготовки деятелей по народному образованию и учителей школ 2-й ступени» [12, л. 1]. Постановление было передано на рассмотрение в Совет по народному просвещению Приморской областной земской управы. После положительного решения по нему, принятого 7 октября 1920 г., процесс реорганизации учительского института, возложенный на его руководство, был запущен.

Постановка вопроса о реорганизации учительского института из среднего в высшее педагогическое заведение не была случайной. Планы реформирования сложившейся системы педагогического образования в России начали активно обсуждаться в педагогической среде с 1907 г. – появления проекта закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», представленного 20 февраля 1907 г. министром народного просвещения П. фон Кауфманом для

обсуждения в III Государственную думу. Проект, рассматривавшийся на протяжении пяти лет (до 1912 г.), но так и не принятый, предусматривал значительный рост школьной сети, в связи с чем, соответственно, ставился вопрос об их обеспеченности учительскими кадрами. Педагогические дискуссии обозначили два пути решения этой проблемы: за счет создания педагогических факультетов в российских университетах и преобразования учительских институтов в учебные заведения нового типа – педагогические институты. Начало Первой мировой войны не позволило начать преобразований. Первые шаги в этом направлении были сделаны Временным правительством, принявшим 13, 14 и 17 июня 1917 г. постановления о реформировании учительских институтов и повышении их статуса. В частности, в них вводилась предметная специализация, повышались требования к абитуриентам. Институты переставали быть исключительно мужскими учебными заведениями, право поступления в них получили и женщины [13, с. 15–16]. С установлением советской власти начатые преобразования были прерваны, учительские институты и семинарии на местах стали ликвидироваться, уступая место учебным заведениям советского образца – институтам народного образования.

Временная политическая самостоятельность Приморья (установилась в январе 1920 г. после падения колчаковского режима) и переход всей власти в пределах области к Приморской областной земской управе давали местному педагогическому сообществу надежду провести реформу института, аналоги которой были отвергнуты советской властью в других регионах, на своей, еще не ставшей «советской» территории. Предполагалось, что поддержку реформе окажет «свое» местное правительство – Приморская областная земская управа, которая 31 января 1920 г. провозгласила себя Временным правительством Приморской области с полномочиями центрального органа. К осени 1920 г. оно уже показало готовность поддерживать инициативные проекты по развитию высшей школы, приняв в апреле 1920 г. постановления об учреждении Государственного Дальневосточного университета и Государственного политехнического института [14, с. 464–465].

Как свидетельствуют документы, главной «движущей силой» процесса реорганизации выступил новый руководитель учительского института Петр Иосифович Девин (1881 г. – после 1937 г.). Он был назначен на должность директора института (вместо выехавшего «в советскую Россию» Л.И. Евстратова) в сентябре 1920 г. Являлся выпускником историко-филологического факультета Петербургского университета по словесному отделению (окончил в 1908 г.). Работал преподавателем русского языка и литературы в старших классах I Ташкентской женской гимназии (1909 г.). С 1910 по 1917 г. жил в Петербурге, преподавал в Промышленном училище Министерства народного просвещения и семиклассном Санкт-Петербургском коммерческом училище Первого товарищества преподавателей. Был известен как специалист в области педагогики и методики преподавания русского языка [15]. В период Гражданской войны переехал в Омск – «белую столицу Сибири», заведовал культурно-просветительским подотделом Союза кооперативных объединений Западной Сибири («Центросибирь»). По роду работы был командирован в Америку, за границу выехать не смог и после Омска оказался во Владивостоке [16].

Вероятно, это был человек с хорошими организаторскими способностями и высокой самооценкой, о чем свидетельствует анализ его обращений в отдел педагогического образования Главпрофобра Наркомпроса РСФСР и заявлений на имя первого советского наркома просвещения А.В. Луначарского, написанных в период с декабря 1922 г. по апрель 1923 г. (уже после ликвидации института). Документы содержали просьбу о назначении его на «ответственную учебно-административную должность по организации педагогического или иного образования в Москве или Петрограде» с предоставлением автору обращений «самой широкой инициативы и самостоятельности». Он аргументировал это следующим образом: «Каждый специалист должен быть полезен на своем месте. Моя стихия – организация высшей школы. И я, не переоценивая свои силы, уверен, что мне удалось бы достичь еще очень многого, если бы мне была дана широкая возможность проявить инициативу» [17].

Свою организаторскую работу во Владивостоке П.И. Девин характеризовал следующим образом: «В сентябре 1920 г. мне было поручено отделом по народному образованию правительства Медведева [18] преобразовать Владивостокский учительский институт в высшее учебное заведение – педагогический институт. Свою задачу я понял широко, как видно из моей актовой речи, прочитанной осенью 1920 г. перед началом чтения лекций. Я поставил себе целью организацию на русском Дальнем Востоке ученого педагогического учреждения и высшего педагогического учебного заведения, могущего иметь в ближайшем будущем всесибирское и даже всероссийское значение» [19].

Содержание первого варианта устава института (был разработан осенью 1920 г.) подтверждает грандиозность замыслов. Согласно проекту, институт должен был обеспечить подготовку педагогических кадров для всех ступеней образования как детского населения (дошкольного и школьного), так и взрослого (внешкольного) [20]. Предполагалось создание четырех факультетов

(изящных искусств; гуманитарных наук; математических и естественных наук; внешкольного и дошкольного воспитания) с различными отделениями. Для практических занятий планировалось устройство при институте различных опытно-показательных и учебно-вспомогательных учреждений («опытные школы; детские клубы, сады и площадки; ясли для изучения человека с раннего возраста; кинематографы; всякого рода музеи; опытные огороды, сады и поля; опытные учреждения по животноводству, рыбному делу и пчеловодству; школы всех ступеней и специальностей...»). Устанавливалось право преподавателей и студентов пользоваться «всеми существующими в городе Владивостоке, его окрестностях и вообще на русском Дальнем Востоке учреждениями, полезными для изучения...; посещать существующие учреждения школьного, внешкольного и дошкольного характера; давать там пробные уроки и вести практические занятия под руководством профессоров, преподавателей и инструкторов...» [21]. Но, понимая масштаб организационных работ, составители проекта оговаривали, что «в настоящее время ввиду экономических и финансовых затруднений, чтобы обойтись без допуска добавочных кредитов на содержание института, предполагается продолжить деятельность уже существующих и работавших в течение года двух факультетов и четырех отделений».

Реорганизацию предполагалось закончить в короткие сроки (до 1 января 1921 г.). Изменение политической ситуации в Приморье (передача в декабре 1920 г. государственных полномочий Приморской областной земской управы правительству Дальневосточной республики (ДВР) в Чите, переворот во Владивостоке 26–27 мая 1921 г. и образование нового – Временного Приамурского правительства) затянуло решение вопроса. Подготовленный проект пришлось представить сначала в Читу в Министерство просвещения ДВР, которое в марте 1921 г. после его утверждения присвоило институту наименование «Владивостокский педагогический институт», а летом 1921 г. (после выхода Приморья из состава ДВР) повторно согласовать с Временным Приамурским правительством. Оно поставило точку в процессе реорганизации, приняв 19 июля 1921 г. указ о присвоении Владивостокскому педагогическому институту наименования Государственного Дальневосточного педагогического института имени Ушинского, утверждении его устава и штатов [22].

Следующий учебный год (1921/22) бывший владивостокский учительский институт начал уже в статусе Государственного Дальневосточного педагогического института. Структуру реорганизованного института составили два факультета бывшего учительского института (гуманитарных наук и математических и естественных наук) и вновь созданный внешкольный факультет (с культурно-общественным отделением), на котором предполагалось готовить специалистов по внешкольной работе (инструкторов и организаторов народных домов, библиотек, изб-читален и пр.). Первые два факультета функционировали в составе трех курсов. Вновь открытый внешкольный факультет действовал в составе одного курса. Предусматривалась возможность открытия других факультетов и отделений «при условии выделения средств и наличия научно-педагогических сил».

Согласно Уставу [23], Государственный Дальневосточный педагогический институт являлся государственным высшим педагогическим учебным заведением для лиц обоего пола. Должен был заниматься разработкой теоретических вопросов в области воспитания, просвещения и обучения и подготовкой профессоров, инструкторов и преподавателей для всех ступеней школ. Общее управление институтом осуществлялось советом института, в состав которого входил весь профессорско-преподавательский персонал. Функции совета состояли в следующем: избрание ректора (сроком на 3 года), проректора и секретаря совета, деканов и секретарей факультетов, утверждение факультетских учебных планов, годовых смет и отчетов, утверждение лиц, избранных факультетами на профессорско-преподавательские должности, и пр. Высшим исполнительным органом совета являлось правление института. В него входили ректор института (П.И. Девин – исполняющий должность профессора по кафедре детской литературы), проректор (А.А. Домрачев – доцент по кафедре технологии), деканы факультетов (Н.М. Соловьев – декан факультета математических и естественных наук, М.А. Петракеев – декан факультета гуманитарных наук, А.А. Великопольский – декан внешкольного факультета). Учебные планы факультетов и отделений, охарактеризованные П.И. Девиним как «непривычные для рутинно работающих умов», были рассчитаны на четырехгодичный курс обучений. В отличие от трехлетних программ учительского института они предусматривали более углубленную психолого-педагогическую подготовку, наличие блока теоретических дисциплин, обязательных для студентов всех факультетов. Из обязательных дисциплин для первых курсов читались общая и экспериментальная психология, логика и общая методология науки, общая и школьная гигиена, педагогическое рисование. Для вторых курсов – педагогическая психология, история педагогических учений, введение в философию. Для третьих курсов – общая педагогика, современные педагогические течения, история и организация народного образования в России. Для четвертых курсов планировалось чтение курсов психологии и психопатологии детского возраста, народного образования за рубежом.

Жизнь нового института, как и его предшественника, проходила в сложных условиях. Острой проблемой оставалось отсутствие собственного помещения и необходимость проведения занятий в арендованных помещениях, разбросанных по всему городу. Часть аудиторий института размещалась в здании 2-й Владивостокской городской женской гимназии (ул. Суйфунская, д. 8). Канцелярия института, бухгалтерия и библиотека с читальным залом находились в наняемом частном доме по ул. Светланской, д. 119. Занятия студентов химией и лабораторные работы проходили в аудиториях и лаборатории Народного университета. Изучение физики и постановка физических опытов осуществлялись в физическом кабинете 1-й Владивостокской женской гимназии. Занятия и чтение лекций по отдельным направлениям естествознания проходили в естественно-историческом кабинете Коммерческого училища.

Ввиду тяжелого материального положения института с 1 октября 1921 г. по решению совета была введена плата за обучение, взимаемая взносами за полугодие вперед. Сами преподаватели, понимая положение института, пытались помочь ему, передавая в фонды института свои коллекции и материалы. Так, в протоколах заседания педагогического совета зафиксирована информация о пожертвованиях институту деканом факультета математических и естественных наук Н.М. Соловьевым коллекции минералов (50 экз.), составленной Рейнским минералогическим кабинетом доктора Кранца в Бонне, и личной коллекции местных минералов (30 экз.). Лектором института В.К. Арсеньевым пожертвованы археологические находки с полуострова Песчаный в количестве 47 экземпляров. Лектором А.Н. Клементьевым был передан институту портрет К.Д. Ушинского «собственной работы, писанный масляными красками в изящной рамке» [24].

Сложности материального порядка не уменьшали количества желающих обучаться в нем. Численность студентов в течение одного календарного года (с января 1921 г. по январь 1922 г.) возросла с 220 чел. (на январь – февраль 1921 г.) до 665 чел. (январь 1922 г.) [25]. Это превышало максимальную численность обучающихся в учительском институте (180 чел.) более чем в 3,5 раза. Наиболее многочисленным являлось естественное отделение факультета математических и естественных наук (161 чел. на 1–3-м курсах), далее следовали физико-математическое отделение этого же факультета (131 чел.), словесное (115 чел.) и культурно-историческое (57 чел.) отделения факультета гуманитарных наук. 34 чел. составил набор на новый внешкольный факультет. Обучение студентов обеспечивалось квалифицированными преподавателями, избираемыми на один год. При избрании или приглашении новых лиц учитывался их педагогический опыт. Обязательным условием являлось чтение пробных открытых лекций в присутствии представителей факультетов.

По данным справочника «Ежегодник Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского», в 1921–1922 гг. в институте на постоянной основе или по совместительству работали 48 чел., в том числе 7 профессоров, 12 и. д. профессора, 24 доцента, 5 преподавателей, не имевших ученых званий [26]. Профессорско-преподавательский состав института формировался из лекторов бывшего учительского института (С.И. Исполатов, Ф.Т. Куимов, Г.В. Гурьянов, А.Н. Клементьев, Г.Н. Турчинский-де-Вирра, А.П. Бекеев, И.Г. Софонов, Г.Н. Гасовский), приезжих и приглашенных специалистов. Так, курс языкознания на словесном отделении факультета гуманитарных наук читал профессор А.В. Гребенщиков, выпускник Восточного института (1907) и Петербургского университета по факультету восточных языков (1911), профессор и декан восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. Профессором по кафедре географии и этнографии естественного отделения факультета физико-математических и естественных наук значился известный исследователь Дальневосточного края В.К. Арсеньев. Он читал лекции по первобытной культуре и курс антропологии для студентов 1–3-го курса культурно-исторического отделения факультета гуманитарных наук.

Большую роль в налаживании работы института (наряду с местными кадрами) сыграли осевшие во Владивостоке в период 1918–1920 гг. преподаватели и сотрудники ведущих российских учебных заведений, эвакуированные или самостоятельно перебравшиеся сначала на Урал и в Сибирь, а затем переместившиеся во Владивосток. Так, появление в городе большой группы обществоведов помогло открыть на внешкольном факультете кафедры социологии, правоведения и государствоведения.

Лекции по социологии читал профессор С.П. Никонов, выпускник Казанского университета, в разное время работавший в Харьковском, Петроградском, Томском университетах, автор ряда печатных (более 100 названий) трудов по различным отраслям права. Курс государствоведения на том же факультете вел прибывший из Омска профессор М.П. Головачев, выпускник юридического факультета Московского университета, специалист в области международного права.

В деле развития художественного образования большую роль сыграла деятельность опытного педагога и художника А.Н. Клементьева. В Омске, откуда он прибыл, А.Н. Клементьев занимал должность преподавателя изобразительных дисциплин в кадетском корпусе и политехническом институте. Одновременно он был известен в городе как директор студии Общества худож-

ников, организатор Художественного техникума им. Врубеля. Эвакуировавшись с кадетским корпусом во Владивосток, он так и преподавал в нем, одновременно работая в педагогическом институте. В институте им была организована художественная студия для подготовки будущих преподавателей рисования и живописи, читались курсы истории искусств и велись практические занятия по живописи и рисованию.

Преподаватели Уральского горного института, эвакуированного во Владивосток в 1919 г. (С.Н. Петров, Н.И. Морозов, В.Ф. Овсянников, Б.Н. Пентегов и др.), внесли большой вклад в организацию учебного процесса на физико-математическом отделении факультета математических и естественных наук. Налаживанию занятий на естественном отделении этого же факультета способствовала деятельность доцента А.Д. Воейкова, ученого и практика, автора свыше 30 работ по садоводству, плодоводству, сельскому хозяйству, совмещавшего преподавание в институте с работой в агрономическом отделе Приморской областной земской управы (1922).

Предполагалось начать издание собственного научного органа – «Известий Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского» – для публикации научных работ преподавателей и студентов, периодичностью не менее двух раз в год, с распределением печатных листов поровну между факультетами [27].

Однако полностью реализовать все свои возможности и задачи Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского не смог. Как самостоятельное образовательное учреждение он просуществовал только один учебный год (1921/22). Нестабильность политической ситуации в Приморье, наступившая летом 1922 г. (кризис власти, образование нового (промонархического) Временного Приамурского правительства под председательством М.К. Дитерихса), еще более усугубила положение института. Новая власть перестала финансировать институт, выделять деньги на зарплату преподавателям, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, по данным обследования финансового состояния института, проведенного в декабре 1922 г., отмечалось, что «никаких казенных средств на содержание личного состава за июль, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1922 г. институт не получал» [28]. Эту же ситуацию подтверждают и справки, выданные ректором института П.И. Девиным ряду преподавателей и сотрудников о неполучении ими жалования на протяжении нескольких месяцев [29].

Неопределенность обстановки и опасение грядущих перемен вызвали значительный отток научно-педагогического персонала и студенчества из владивостокских вузов. Эта тенденция не обошла стороной и педвуз. Часть его профессуры вместе с другими преподавателями выехала в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), где включилась в работу по созданию харбинских вузов [30]. Оставшийся во Владивостоке профессорско-преподавательский состав и студенты педвуза в январе 1923 г. по решению Дальревкома в рамках проводимой реформы по оптимизации дальневосточной высшей школы были влиты в состав реорганизуемого Государственного Дальневосточного университета, образовав в его структуре педагогический факультет.

Однако, несмотря на непродолжительность существования, деятельность института не прошла бесследно. Им были заложены традиции подготовки учителей-предметников для школ края, определены основные формы и принципы сочетания учебной, практической и научной работы студентов, методы введения регионального компонента в образовательный процесс, нашедшие последующее применение в деятельности его преемника – педагогического факультета Государственного Дальневосточного университета. Институт смог привлечь к своей работе высококвалифицированные научно-педагогические кадры, многие из которых в 1920-е гг. стали организаторами научных школ и подразделений Дальневосточного университета, внесли значительный вклад в дело подготовки специалистов для нужд края и развитие региональной науки.

Ссылки и примечания:

1. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток, 2003. 632 с.
2. См.: Володарская Е.П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и первые годы советской власти // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 274–275; Троицкая Н.А. Начальный период развития высшего образования во Владивостоке (1917–1922 гг.) // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.). Т. 2. Владивосток, 2008. С. 64–71; Хисамутдинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 138–141.
3. Володарская Е.П. Указ. соч.; Троицкая Н.А. Указ. соч.; Хисамутдинова Н.В. Указ. соч.
4. Далекая окраина (Владивосток). 1917. 8 нояб. (26 окт.).
5. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дал. Востока). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.
6. Приамурский край (Приамурское генерал-губернаторство) – административно-территориальное название территории российского Дальнего Востока с 1884 г. по март 1917 г.
7. На Дальнем Востоке учительские семинарии существовали в Чите, Благовещенске, Никольске-Уссурийском и Спаске. См.: Лынша О.Б. От учительской семинарии до института. К истории школы педагогики ДВФУ. 1909–1954 гг. [Электронный ресурс]. Владивосток, 2015. 284 с. URL: http://uss.dvfu.ru/files/publications/lynsha-ob_ot-uchitel'skoy-seminarii-do-instituta.pdf (дата обращения: 25.01.2018).

8. Романов В.В. Становление педагогического образования в Приамурье. Страницы истории. Кн. 1 (конец XIX в. – 1955 г.). Хабаровск, 2006. 189 с.
9. Далекая окраина. (Владивосток). 1917. 8 нояб. (26 окт.).
10. Там же. 7 нояб. (25 окт.).
11. РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 9. Л. 66.
12. Там же. Д. 11. Л. 1–10.
13. См.: Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 26 с.
14. Дальний Восток России в период революций ... С. 464–465.
15. См.: Девин П.И.: 1) Реформа преподавания родного языка и детская литература: актовая речь с приложением списка указателя лучших детских книг на русском, немецком и английском языках. СПб., 1914; 2) Реформы общего образования по плану В.Я. Стоюнина // Русская школа. 1915. № 4. С. 1–21; 3) Философия преподавания родного языка. Вып. 1. Петроград, 1914.
16. ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 286. Л. 15.
17. Там же. Л. 3, 4, 8.
18. Александр Семенович Медведев – председатель Временного правительства – Приморской областной земской управы.
19. ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 286. Л. 7.
20. Внешкольное образование (дополнительное образование для взрослых, реализуемое через систему культурно-просветительных учреждений (клубов, библиотек, народных университетов)) стало частью государственной системы народного образования после Октябрьской революции.
21. РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 24. Л. 10–18, 47–48.
22. Там же. Д. 18. Л. 12.
23. Там же. Д. 11. Л. 47–55.
24. Там же. Л. 26–30.
25. Там же. Д. 29. Л. 24.
26. Ежегодник Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского: 1921–1922. Владивосток, 1922.
27. РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.
28. Там же. Д. 16. Л. 14.
29. Там же. Д. 34. Л. 1–16.
30. Подробнее о роли российских специалистов в развитии высшей школы в Харбине см.: Khisamutdinov A.A. Russian Higher Education in China // *Russian Education and Society*. 2016. Vol. 58, no. 7–8. P. 471–490. <https://doi.org/10.1080/10609393.2016.1298370>.

References:

- Dalekaya okraina (Vladivostok)* 1917, November 07 (October 25), (in Russian).
- Dalekaya okraina (Vladivostok)* 1917, November 08 (October 26), (in Russian).
- Devin, PI 1914a, *Philosophy of teaching the native language*, iss. 1, Petrograd, (in Russian).
- Devin, PI 1914b, *Reform in relation to teaching native language and children's literature: commencement address and the list of the best children's books in Russian, German and English*, St. Petersburg, (in Russian).
- Devin, PI 1915, 'Comprehensive education reform according to V.Ya. Stoyunin', *Russkaya shkola*, no. 4, pp. 1-21, (in Russian).
- Khisamutdinova, NV 2010, 'Higher education of the Far East during the Civil War', *Voprosy istorii*, no. 9, pp. 138-141, (in Russian).
- Khisamutdinov, AA 2016, 'Russian Higher Education in China', *Russian Education and Society*, vol. 58, no. 7-8, pp. 471-490. <https://doi.org/10.1080/10609393.2016.1298370>.
- Kochurina, SA 2005, *Teachers' training institutes of Western Siberia and their role in training teaching staff (1902–1920)*, PhD thesis abstract, Tomsk, 26 p., (in Russian).
- Lynsha, OB 2015, *From the teachers' seminary to the institute. Background to institutes of education of Far Eastern Federal University in 1909-1954*, Vladivostok, 284 p., viewed 25 January 2018, <http://uss.dvfu.ru/files/publications/lynsha-ob_ot-uchitelskoy-seminarii-do-instituta.pdf>, (in Russian).
- Romanov, VV 2006, *Development of teachers' training institute in Amur region. Chapters of history*, Book 1, Khabarovsk, 189 p., (in Russian).
- The Russian Far East during the revolutions of 1917 and the Civil War* 2003, Vladivostok, 632 p., (in Russian).
- Troitskaya, NA 2008, 'The initial period of higher education development in Vladivostok (1917-1922)', *Tikhookeanskaya Rossiya v istorii rossiyskoy i vostochnoaziatskikh tsivilizatsiy (Pyatytye Krushanovskiye chteniya, 2006 g.)*, vol. 2, Vladivostok, pp. 64-71, (in Russian).
- Volodarskaya, EP 2001, 'The higher education system in the Far East during the Civil War and the first years of the Soviet power', *Dal'niy Vostok Rossii: istoricheskiy opyt i puti razvitiya regiona (Pervyye Krushanovskiye chteniya, 1998 g.)*, Vladivostok, pp. 274-275, (in Russian).
- Yearbook of State Far Eastern Institute of Education in 1921-1922* 1922, Vladivostok, (in Russian).